

КНИГА

Игорь ШЕВЕЛЕВ

Василий Аксенов.
Зеница ока.
М.: Вагриус, 2005.

Василий Аксенов наотрез отказывается писать мемуары. Зачем тратить на них те живые впечатления, которые можно развернуть в романную форму, удивляется он. Когда ему говорят, что он — символ времени, Аксенов вежливо возражает, что он все-таки не символ, а писатель.

Однако издатели изворачиваются, настаивают на своем

и только что выпустили самую автобиографическую из книг Василия Аксенова — «Зеница ока». Книга читается едва ли не взахлеб. Публицистические статьи, большей частью печа-

АКСЕНОВО СВЕЧЕНИЕ

Моск. Новости -
2005 - 7-13 окт -
с. 29.

тавшиеся в «Московских новостях» в конце 1990-х — начале 2000-х годов, производят впечатление написанных сегодня. Война в Чечне, державный куряж бывших стукачей, нелюбовь к Америке, ксенофобия. В России все проходит, но ничего не изменяется. Но при этом появляются книги, которые интересно читать.

Вспышки аксеновского стиля разгораются ровным огнем в рассказах разных лет — о Юрии Казакове, о ленинградской молодости, о путешествии с Анатолием Найма-

ном на остров Сааремаа, о возвращении отца из ГУЛАГа. Редактор книги Елена Шубина отыскала в архивах такие рассказы Аксенова, о которых он сам забыл. И, наконец, несколько интервью, которые писатель дал на протяжении последних лет. В них тоже много места уделено фактам биографии, рассказам об американской жизни, о причинах переезда во Францию, о новых московских впечатлениях, о последних произведениях. Эссе на смерть Окуджавы с

незабвенным: «Да, Васька, знаешь, со старостью прибавляю в вокале». Рассуждения о Хиллари Клинтон и Екатерине II.

Воспоминания об Алике Гинзбурге в ЦПКиО конца 1950-х, за две недели до его первой посадки, и тогдашние слова будущего режиссера Ильи Авербаха о первой повести Аксенова в «Юности»: «значит, через неделю ты будешь настоящим советским писателем», на которые и сейчас не понятно, как отвечать. Все это и есть жизнь. ■